

УДК 371

Дынько Алексей Петрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
гражданско-процессуального
права Кубанского социально-
экономического института

Milena.555@mail.ru

Кулиш Михаил Васильевич

кандидат юридических наук, д
оцент кафедры гражданского и
гражданско-процессуального
права Кубанского социально-
экономического института

Milena.555@mail.ru

Alexey P. Dynko

candidate of jurisprudence,
associate professor chairs civil and
civil and procedural rights of the
Kuban social-economical institute

Milena .555@mail.ru

Mikhail V. Kulish

candidate of jurisprudence,
associate professor civil and
civil and procedural rights of the
Kuban social-economical institute

Milena .555@mail.ru

**КОРРУПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОМУ ЗДОРОВЬЮ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**CORRUPTION IN MODERN RUSSIA AS THREAT
TO SOCIAL HEALTH OF THE RUSSIAN SOCIETY**

Аннотация. Авторами в данной публикации с использованием разнообразных научных источников, отечественной публицистики делается попытка интеграции современных научных подходов к коррупции как к системному явлению. Ими, также, аргументируется зависимость, существующая между этим явлением и социальным здоровьем современного российского общества, нарушение которого несет реальную угрозу его национальной безопасности.

Ключевые слова: системная коррупция, деструктивная функция коррупции, национальная безопасность, гражданское общество, нравственные нормы, социальное здоровье, российское общество.

Summary. Authors in this publication with use of various scientific sources, domestic journalism attempt of integration of modern scientific approaches to corruption as to the system phenomenon becomes. They, also, reason the dependence existing between this phenomenon and social health of modern Russian society which violation bears real threat of its national security.

Keywords: system corruption, destructive function of corruption, national security, civil society, ethical standards, social health, Russian society.

Как неоднократно отмечалось исследователями, в нашей стране в 90-е годы XX в. расцвела и активно прогрессировала системная коррупция. Раскрывая сущность этого понятия, И.М. Клямкин и Л.М. Тимофеев пишут о ней как о «формировании своего рода теневого порядка, существующего параллельно официальному и во многом вопреки нему...»[2, с. 83].

Теоретико–методологические подходы к анализу исследуемого феномена системной коррупции подразумевают определение ее социально-деструктивных функций. Так, А.Н.Чумаков в начале 2000-х гг. отмечал, что социально-деструктивные функции коррупции сегодня как никогда ранее требуют осмысления представителями академического сообщества. В частности, он пишет: «А разве не философская проблема - теневая экономика и ее спутница коррупция, в основе которых теневая политика, неумное стремление во вред развитию страны и общества все и вся, как и прежде, «замыкать» на столицу: от политики и финансов, до науки и культуры. А в то же время, в городе, который уже вышел на 3-е место в мире по плотности застройки (после Шанхая и Гонконга) московские власти намереваются построить еще 60 новых высотных жилых домов, которым нет аналогов в мире. С таким порывом скоро и китайцев обгоним. Но они поступают так от безысходности. А мы от чего, от глупости или потому, что нет демократии, гражданского общества и, как следствие, реальной оппозиции власти, а потому некому положить предел неумной страсти к наживе коррумпированной бюрократии и оборотистых дельцов от бизнеса, баснословные прибыли которых лежат в основе и техногенных катастроф, и «точечных застроек», и «случайных» пожаров. Кто-то сочтет подобную проблематику не достойной высокого философского внимания и по-своему, быть может, окажется прав, но то, что наше оружие - слово, с этим трудно спорить»[6].

Действительно, ведя речь о коррупции, философско – правовая наука апеллирует не только к правовым, но и к нравственным нормам. Еще русский философ В.С. Соловьев подчеркивал, что правовые и нравственные нормы не являются противоречащими друг другу: «действительное противоречие и несовместимость существуют не между правом и нравственностью, а между различными состояниями как правового, так и нравственного сознания»[4, с. 27]. Различия между указанными состояниями, проявляются в том, что коррупция, как отмечает С.В. Бондаренко:

- подрывает авторитет государства, причиняет вред утверждению демократических основ управления обществом, построению и функционированию государственного аппарата;

- имея не только скрытый, но и согласительный характер совершения, этот вид правонарушений, как правило, не влечет за собой жалоб, так как виновные стороны получают взаимную выгоду от незаконной сделки и тем самым происходит дискредитация идеи правового государства;

- существенно ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина, особенно рядовых граждан, которые больше всего страдают от коррупции и не в состоянии избежать коррупционного бремени, теряют при этом веру в демократические основы общества и государства, в возможности политической конкуренции;

- нарушает принципы верховенства права, в общественном сознании формируются представления о беззащитности граждан перед преступным миром и властью (субъекты коррупционных преступлений, как правило, занимают высокое общественное положение), нарушает принципы социальной справедливости, неотвратимости наказания, увеличивается социальная напряженность, которая отражается на экономических процессах;

- коррумпированность правоохранительных органов активно способствует укреплению и развитию организованной преступности, происходит сращивание преступных группировок с коррумпированными группами чиновничьего аппарата;

- приводит к торможению и искривлению социально-экономических реформ, препятствует развитию рыночных отношений, прежде всего среднего и малого предпринимательства, а также поступлению иностранных инвестиций;

- нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку довольно часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущество за взятку;

- значительно повышаются цены за счет коррупционных «накладных расходов»;

- грубо нарушает установленный порядок осуществления полномочий должностными и служебными лицами органов государственной власти, местного самоуправления, управленческих структур частного сектора;

- предоставляет незаконные привилегии коррумпированным группировкам и кланам, подчиняет государственную власть их интересам;

- неэффективно используются бюджетные средства, в частности, при распределении кредитов государственных заказов и т.д.;

- способствует криминализации и уходу в тень экономических отношений, легализации доходов, полученных незаконным путем;

- уничтожает духовные, моральные и общественные ценности;

- усложняет отношения с другими государствами и всем международным сообществом, делает невозможным предоставление иностранной помощи;

- затрудняет контроль со стороны гражданского общества за деятельностью государственного аппарата (коррупционные действия обычно

совершаются в сложных специфических и конфиденциальных видах государственной деятельности, где разобраться непрофессионалу трудно), по существу, все охраняемые законом общественные отношения могут стать объектом преступной деятельности коррумпированных должностных лиц;

- питает организованную преступность, в первую очередь, экономическую, становится неременным условием ее существования, исключительная латентность этого вида преступности (отсутствуют сколько-нибудь полные данные, или хотя бы репрезентативные о совершаемых преступлениях), очень редко виновные лица, предстают перед судом, и лишь единицам из них назначается реальное уголовное наказание [5].

Самое неприятное в нравственном отношении состоит в том, что вступая в коррупционные сделки, люди даже не хотят понимать, что поступают безнравственно и вредят не только обществу, но и, в конечном счете, самим себе. «Покуда нравы и обычаи общества прочны, т.е. тесно связаны между собой и основательно вплетены в общий контекст других культурных форм, мы следуем им не задумываясь, не останавливаясь перед выбором, потому что альтернатива, в сущности, исключена, мы стихийно и в известном смысле бессознательно следуем спонтанному чувству, поступить иначе мы просто не можем. Совсем другое дело, когда между собою и надлежащим поступком ставится веление долга, т.е. когда есть выбор между повелениями двух «природ» в человеке: естественной и общественной, низшей и высшей, между зовом естества и нравственным законом»[3, с.7].

Согласно опросу, проведенному Аналитическим центром Юрия Левады, более половины россиян считали причиной захвата в заложники зрителей мюзикла «Норд-Ост» коррупцию среди работников милиции и других органов власти. Отвечая на вопрос, почему организаторам теракта удалось задуманное, 56 процентов респондентов заявили, что в этом виноваты коррумпированные сотрудники правоохранительных органов[8]. Мы не случайно обратили внимание читателей на это событие, т.к. последовавшие за ними теракты в других городах России, например, в Волгограде, ярко продемонстрировали связь, реально существующую между коррупцией, социальным здоровьем и национальной безопасностью российского общества.

Более поздние исследования, проведенные сотрудниками Института социологии РАН в относительно спокойной криминогенной обстановке в нашей стране спустя 10 лет [9], служат подтверждением сложившегося негативного отношения россиян как к правоохранительным органам, так и к чиновникам, зачастую, наделяющих себя правом не только вольной трактовки правовых норм по своим интересам, но и отношения к государственной собственности, бюджетным средствам как к объектам бесконтрольного распоряжения в собственных или клановых интересах. И «громкие» уголовные дела, возбужденные Следственным комитетом РФ в отношении руководителей субъектов Федерации в 2014-2015 гг. служат подтверждением остроты темы коррупции в нашей стране.

Другой пример связан с воспитанием молодежи и подготовкой специалистов для народного хозяйства. К.Д. Титаев, изучив коррупционные

проявления в высших учебных заведениях Иркутска, пришел к следующим выводам. Во-первых, коррупция в высшем образовании медленно, но верно опривычивается, становится неотъемлемой частью системы с точки зрения основного потребителя ее услуг, студентов, причем благополучателем в коррупционных взаимодействиях начинает выступать не конкретный человек, но институт как таковой. Это может быть названо легитимирующей мифологией, но, как известно, именно с мифологии начинается стабильный легитимирующий механизм [1, с.136]. Кроме того, возникает система социального контроля, карающая не встроившихся в коррупционные взаимодействия игроков на поле высшего образования. Коррупционные отношения проникают практически повсеместно; возникает своего рода рынок, на котором в обмен на деньги или равноценные блага можно получить оценку и, в конечном счете, диплом.

Во-вторых, даже в тех случаях, когда коррупция не становится системообразующим фактором в конкретной организации, зарождающаяся система, уже ушедшая от реалий прошлого, но еще не пришедшая к модели «рынка в чистом виде», оказывается незавершенной. Уйти назад такая организация уже не может, зато двинуться вперед, к коррупционной модели, ей мало что мешает; сдерживающие барьеры кажутся чрезвычайно слабыми, способными легко сломаться под натиском внешних факторов.

В-третьих, коррупционные отношения заставили большую долю студентов переориентироваться на них как на основную модель жизни в вузе. Это может привести к тому, что, приобретя здесь коррупционный опыт в качестве базовой модели работы, современный студент легко перенесет его в завтрашнюю жизнь вне сферы высшего образования [6, с.69].

Результаты проведенного исследования, по нашему мнению, можно отнести к любому региону нашей страны, т.к. коррупция в образовательной сфере, и не только в высших учебных заведениях России, а практически на всех ее уровнях стала частью обыденной реальности, и тому, в частности, как полагает Г.Г.Силласте, способствует введенная система ЕГЭ, которая привела к ускоренной коммерциализации средней школы. Ею же приводится интересная статистика: Россия стала рекордсменом по высшему образованию, ибо занимает первое место в Европе и второе в мире по количеству студентов на душу населения [11]. С учетом выше изложенного можно утверждать, что этот показатель никаким образом не свидетельствует о высококачественном состоянии отечественного высшего образования, т.к. более двадцати лет высшее образование в большинстве вузов превратилось не в источник профессиональных знаний, а выпускало из своих стен людей – обладателей дипломов с низким уровнем квалификации, которых по формальным признакам считали специалистами, что давало им возможность с использованием коррупционных схем занимать должности, дающие им возможность иметь нелегальные доходы. И теперь наступило время, когда став зрелыми людьми, эти «специалисты» занимают руководящие посты в органах власти самого различного уровня. Но будучи крайне не эффективными и не чистоплотными менеджерами, они не только тормозят развитие экономики, демократических

институтов, но и срачиваются с криминалом. Подтверждением сказанного служат скандальные истории вокруг их деятельности, которые все чаще становятся достоянием гласности.

К сожалению, для стороннего наблюдателя указанные действия студентов и преподавателей безнравственны, но для самих же участников коррупционных сделок нравственные нормы не относятся к социальным ценностям, которыми акторы руководствуются в своем поведении. Нравственность есть некоторое обобщение нравов или, воспользовавшись словами И. Канта, нравственность - это «метафизика нравов». Она должна стать жизненно-конкретной, не только идеальной, но и реальной действительностью.

Приведенные выше примеры практической деятельности по наживе на обездоленных и потворству терроризму, с «воспитанием» будущих коррупционеров – все это проявления безнравственности, взаимоувязанной с социальной действительностью [10], когда с экранов телевизоров каждый день демонстрируются факты коррупции (не имеет значение, в телефильмах или выпусках новостей), люди привыкают к этому злу как к неизбежности и тогда теряет смысл разговоры с высоких трибун о том, что нравственность должна стать обычной, а обычаи – нравственными.

Затронутые в данной публикации проблемы позволяют нам констатировать продолжающееся нездоровое состояние российского общества, которое следует преодолевать с использованием всех имеющихся у него ресурсов с учетом обострившейся террористической угрозы для мирового сообщества со стороны религиозных экстремистов, а коррумпированные слои любого, в том числе, российского общества являются для них наиболее благоприятной средой.

Литература

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Московский философский фонд, 1994.

1. *Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т. 2000.*

2. *Лазарев В.В. Этическая мысль в Германии и России. Кант-Гегель-Вл. Соловьев. М.: Институт философии РАН. 1997.*

3. *Соловьев В.С. Сочинения: В 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.*

4. *Бондаренко С.В. Коррумпированные общества. Ростов н/Д: Ростиздат. 2002*

5. *Титаев К.Д. Почем экзамен для народа? Этюды о коррупции в высшем образовании // Экономическая социология. 2005, том 6. № 2.*

6. *Чумаков А.Н. Думая о будущем // Вестник Российского философского общества. 2004. № 1.*

7. *Опрос проводился с 15 по 18 октября 2004 года в 128 населенных пунктах 46 регионов Российской Федерации. В исследовании приняли участие 1600 россиян. Статистическая погрешность результатов находится в пределах 3 процентов. См. События на Дубровке: два года спустя. М.: Левада-центр. 2004. 22.10.*

8. *Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров.* М. 2011.

9. Попов М.Ю. Истоки и реалии криминальных процессов в современной России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2014. № 12(1).

10. Силласте Г.Г. Жизнь или выживание в условиях кризисов: социальные уроки (социологический анализ) // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2015. №11.

Literature

1. Berger P., Lukman T. *Social designing of reality. The treatise on knowledge sociology.* М.: Moscow philosophical fund, 1994.

2. Klyamkin I. M., Timofeev L. M. *Shadow Russia: Economical and sociological research.* М.: I grew. the state. gumanit. un-t. 2000.

3. Lazarev V. V. *Eticheskaya thought in Germany and Russia. Kant-Hegel-Wl. Nightingales.* М.: Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences. 1997.

4. V. S nightingales. *Compositions: In 2 t. T. 1. М.: Thought,* 1990.

5. Bondarenko S. V. *The corrupted societies.* Rostov N / Д: Rostizdat.2002

6. Titayev K.D. *Pochem examination for the people? The etude about corruption in the higher education//Economic sociology.* 2005, volume 6. No. 2.

7. Chumakov A.N. *Dumaya about the future//the Bulletin of the Russian philosophical society.* 2004. No. 1.

8. *Survey was conducted from October 15 to October 18, 2004 in 128 settlements of 46 regions of the Russian Federation. 1600 Russians took part in research. The statistical error of results is in limits of 3 percent. See Events on Dubrovka: two years later.* М.: Levada Center. 2004. 22.10.

9. *Twenty years of reforms by eyes of Russians: опыт long-term sociological measurements.* М 2011.

10. М. Yu priests. *Sources and realities of criminal processes in modern Russia//Humanitarian, social and economic and social sciences.* 2014. No. 12(1).

11. Sillaste G.G. *Zhizn or a survival in the conditions of crises: social lessons (sociological analysis)//Humanitarian, social and economic and social sciences.* 2015. No. 11.